

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ЗАПАСАМ

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННИКА

В. А. Биланенко

генеральный директор
ПГО «Якутгеология» в 1977–1988 гг.,
лауреат Государственной премии
СССР

Государственная комиссия по запасам, вне зависимости от своего названия и ведомственного подчинения в тот или иной период, всегда для геологов-разведчиков из производственных разведочных организаций и горнодобывающих предприятий, ведущих разведку месторождений полезных ископаемых, была Главным оценщиком качества геологических исследований от поисков до детальных разведочных работ, Главным законодателем в области методик разведки и подсчета запасов всех видов месторождений. Нами, производственниками, разведки всегда велись с учетом их будущей оценки при рассмотрении в Комиссии по запасам и соответствия уровня работ методическим требованиям. Участие в составлении геологоразведочных отчетов по разведке месторождений с подсчетом запасов и их защите в ГКЗ являлось признанием профессионализма геолога-разведчика и высоко оценивалось в коллективе.

Сразу же по окончании Днепропетровского горного института мне довелось работать геологом участка в Останцовском разведрайоне Омсукчанского горно-промышленного управле-

ния Главного управления строительства Дальнего Севера («Дальстрой») МВД СССР. Из-за отсутствия геологов с практическим опытом меня, молодым специалистом, назначили ответственным исполнителем–автором отчета с подсчетом запасов по Охотничьему оловорудному месторождению для представления в ВКЗ. Ранее представленный в ВКЗ отчет с подсчетом запасов по этому месторождению утвержден не был и предстояло его повторное представление после устранения многочисленных замечаний, отраженных в протоколе Комиссии. Требования ВКЗ были для «Дальстроя» новыми, они только недавно стали обязательными для системы МВД СССР. Теперь дальстроевцы должны были по завершении разведки представлять отчеты на апробацию в ВКЗ, а так как это ведомство не терпело критики в свой адрес, то за все замечания по представляемым геологоразведочным отчетам руководители высокого ранга внутренней службы весьма строго спрашивали с авторов и руководителей геологоразведочных подразделений.

По первому варианту отчета по Охотничьему месторождению было сделано много замечаний: отсутствовали утвержденные кондиции, результаты технологических исследований руд, контрольные анализы проб, анализы на сопутствующие олову элементы. Запасы были подсчитаны только по категории C_1 , совершенно недостаточно

изучена общегеологическая обстановка рудного поля.

К 1953 г. ряд замечаний был учтен, выполнено геологическое обоснование методики разведки, наращены запасы по более глубоким горизонтам тела-лидера – жилы № 1. При проведении работ были вскрыты подмерзлотные подземные воды и нижний горизонт оказался затопленным. Потребовался комплекс исследований гидрогеологических условий отработки месторождения.

В группу по составлению отчета также был включен геолог В. С. Зарецкая, так же как и я – молодой специалист. Работала группа в поселке Омсукчан, на базе геологоразведочного отдела горнопромышленного управления. Группой постоянно руководил главный геолог этого управления Борис Владимирович Колокольников. Я ему весьма признателен за науку и благотворную для меня профессиональную опеку молодого специалиста. Написание отчета явилось для меня хорошей школой. Протоколом ВКЗ от 07.06.1954 г. за № 9010 геологический отчет с подсчетом запасов по Охотничьему оловорудному месторождению по состоянию на 01.10.1953 г. был утвержден без существенных изменений в представленных запасах. В протоколе рекомендовалось считать преждевременной отрицательную оценку перспектив месторождения и был высказан ряд замечаний. Отмечу, что месторождение было отработано к

На реке Лене. Слева направо: начальник ЯТГУ И. Д. Ворона, заместитель начальника отдела нефти и газа ГКЗ А. В. Абрамов, начальник отдела металлов ГКЗ И. Д. Коган, заместитель министра геологии РСФСР Л. А. Потемкин, председатель ГКЗ А. М. Быбочкин, главный геолог ЯТГУ В. А. Биланенко – автор статьи

восьмидесятым годам прошлого века в пределах подсчитанных запасов.

Все замечания и рекомендации, отраженные в протоколе Комиссии, нами были тщательно изучены и приняты на вооружение. Вскоре мне представилась возможность на деле применить опыт, накопленный в процессе работы над моим первым отчетом. В 1955 г. поисковиками управления было открыто Невское оловорудное месторождение, а нашей Невской ГРП, преобразованной из разведрайона, было поручено провести его детальную разведку.

При подготовке всей геологической документации и графических материалов – планов опробования, крупномасштабных геологических карт – учитывалось их соответствие требованиям экспертов ГКЗ.

Месторождение разведывали поверхностными и подземными выработками, скважинами колонкового бурения. Были качественно отработаны представительные технологические пробы, регулярно выполнялись внешние и внутренние контрольные анализы. Была отработана методика отбора представительных бороздовых проб. По генезису, морфологии рудных тел, вещественному составу руд Невское месторождение значительно отличалось от других месторождений Омсукчанского оловорудного района, поэтому сразу было уделено большое внимание изучению вещественного состава руд и общей геологической обстановке. Руководством геологоразведочного управления были направлены нам в помощь специалисты научно-методического отдела.

Достаточное количество анализов на сопутствующие олову элементы поз-

волило подсчитать по категории C_2 запасы селена, индия, галлия, серебра и висмута. Руды месторождения отличались от других сравнительно высоким содержанием олова. Серьезно мы отнеслись и к наличию постоянных кондиций, которые тогда утверждались в Госплане СССР. Протоколом ГКЗ № 2596 от 17.02.1959 г. геологоразведочный отчет и подсчет запасов по Невскому оловорудному месторождению по состоянию на 01.06.1958 г. был утвержден с хорошей оценкой. Председательствовал на заседании комиссии И. И. Малышев. Кроме запасов олова по промышленным категориям в количестве более 10 тыс. т, были утверждены по категории C_2 запасы селена в количестве 31 т.

В протоколе Комиссии отмечалась удобная для пользования графика (сказался опыт представления предыдущего отчета!), однако указывалось на допущенную переразведку месторождения, которая была в какой-то мере обусловлена необычной для района формой рудных тел, представленных вертикальными столбами.

Первое в моей практике непосредственное общение со специалистами и экспертами ГКЗ (предыдущий отчет представляло в ГКЗ мое руководство) являлось хорошей профессиональной школой для меня.

В 1986 г., пролетая над Невским месторождением по пути из Магадана в Омсукчан, я увидел из окна самолета ос-

татки горных выработок на склоне горы, на месте отработанных рудных тел. Приятно сознавать, что нелегкий труд геологов-разведчиков в экстремальных условиях Крайнего Севера принес пользу стране.

В начале 60-х годов прошлого столетия, когда я работал заместителем главного геолога Тимптоно-Учурской комплексной экспедиции Якутского территориального геологического управления, мне было поручено возглавить работу по составлению отчета с подсчетом запасов для представления на утверждение в ГКЗ по Центральному золоторудному месторождению Куранахского рудного поля в Алданском золоторудном районе. Все месторождения Куранахского рудного поля имели сложную морфологию рудных тел. Месторождения с момента открытия разведывались имеющимися в распоряжении комбината «Алданзолото» станками ударно-канатного бурения, а при реорганизации геологической службы страны разведка была передана организациям Министерства геологии СССР. Нами было проведено много опытных работ по обоснованию представительности опробования материала, получаемого при ударно-канатном бурении. Скважины ударно-канатного бурения заверялись значительным количеством глубоких шурфов и шахт.

В процессе разведочных работ широко привлекались для консультаций и изучения отдельных вопросов геологии

месторождения сотрудники ЦНИГРИ. Для обоснования принятых методов разведки и определения ураганных содержаний в пробах мы консультировались с работниками ЦНИГРИ, в частности с экспертом ГКЗ П. Л. Калистовым. Нам удалось представить достаточно качественный отчет с подсчетом запасов, аргументировать обоснованность подсчитанных запасов. Отчет с подсчетом запасов по Центральному месторождению без существенных замечаний был утвержден в ГКЗ с хорошей оценкой. Позже, используя отчет по Центральному месторождению как эталон, прошедший экспертизу в ГКЗ, и учитывая замечания в протоколе, геологами Тимптоно-Учурской экспедиции были подготовлены и защищены в ГКЗ отчеты по таким месторождениям Куранахского рудного поля, как Северное, Канавное, Боковое и др.

В 1965 г. я был назначен главным геологом Аллаха-Юньской комплексной экспедиции Якутского территориального геологического управления (ЯТГУ). В это время экспедиция начала разведку на востоке страны Незданинского золоторудного месторождения. Достаточного опыта по оценке и разведке такого крупного по запасам объекта у нас не было. На основе прогнозных запасов, принятых по экспертной оценке комиссии Мингео, и проведенных в небольшом объеме геологоразведочных поверхностных выработок было принято решение о разработке временных кондиций силами ЦНИГРИ. Остро встала перед разведчиками проблема принятия параметров разведочной сети. Для обоснования методики выбора густоты выработок был привлечен ряд научно-исследовательских институтов. Большая мощность делювиальных отложений, несмотря на высокогорный рельеф рудного поля, осложняла вскрытие рудных тел. Рудные тела в виде протяженных (до нескольких километров) минерализованных зон дробления разведывались штольнями с рассечками через 200 м по вертикали. Месторождение неоднократно посещал начальник рудного отдела ГКЗ Юрий Юрьевич Воробьев. Его советы по разведке и подсчету запасов являлись для нас весьма полезными, по существу – руководящими. Запасы по Незданинскому месторождению утверж-

дались в ГКЗ два раза по мере их наращивания в процессе многолетней разведки. В настоящее время начато освоение месторождения.

В начале 70-х годов, когда я уже работал главным геологом Якутского территориального управления, по постановлению Совета Министров СССР нами велась форсированная разведка Сарылахского золото-сурьмяного месторождения для скорейшей передачи в промышленное освоение объединению «Якутзолото». Для ускорения рассмотрения отчета в ГКЗ по нашей просьбе было организовано выездное заседание Комиссии. Оно состоялось в июле 1972 г. в поселке Усть-Нера Якутской АССР на базе Верхне-Индигирской экспедиции ЯТГУ. Отчет был утвержден с хорошей оценкой.

Председатель ГКЗ А. М. Быбочкин принимал участие в праздновании юбилея вхождения Якутии в состав России. При посещении г. Мирный он ознакомился с разведкой и эксплуатацией алмазных месторождений и конечной продукцией на обогащательной фабрике № 3.

Мы, геологи-производственники Якутии, всегда находили в ГКЗ деловую, благожелательную поддержку при решении сложных вопросов по методике разведки и подсчета запасов минерально-сырьевых ресурсов республики, в том числе в зоне хозяйственного освоения строящейся Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Так было, например, при разведке железорудных месторождений Чаро-Токкинского района Южно-Якутской железорудной провинции.

Так получилось, что с первого дня профессиональной деятельности мне пришлось руководствоваться требованиями ГКЗ к качеству геологоразведочных материалов, довелось постоянно общаться с работниками ГКЗ и когда работал заместителем главного геолога экспедиции, и главным геологом экспедиции и управления, и генеральным директором объединения. Объединение «Якутгеология» ежегодно представляло в ГКЗ в период 70–80-х годов до пяти отчетов с подсчетом запасов, зачастую по крупнейшим и уникальным месторождениям полезных ископаемых. После каждого отчета, утверждаемого в ГКЗ, мы принимали необходимые меры по доведению всех замечаний до возможно более широ-

кого круга геологов-разведчиков.

Существовавшая при управлении-объединении территориальная комиссия по запасам, находившаяся под методическим руководством ГКЗ, еще более укрепляла связи геологов-разведчиков Якутии с Комиссией по запасам. Этому также способствовало наделение территориальной комиссии правом рассмотрения и утверждения запасов по небольшим месторождениям россыпного и рудного золота, олова, алмазов.

Для нас, геологов, ведущих разведку месторождений, основными руководящими документами всегда являлись Классификации запасов полезных ископаемых по различным видам, а также Инструкции по их применению, издаваемые ГКЗ. ГКЗ был разработан целый ряд методических положений, являющихся по существу законами для разведчиков по подсчету запасов, по методике разведки всех видов полезных ископаемых, по представлению материалов для технико-экономического обоснования параметров кондиций для подсчета запасов, по содержанию отчетов, количеству и качеству графических материалов, представляемых для рассмотрения на государственную экспертизу.

Роль ГКЗ значительно возросла после 1954 г., т. е. после ее переподчинения Совету Министров СССР. Она часто являлась арбитром между геологоразведчиками и горнодобывающими ведомствами.

ГКЗ накоплен огромный опыт и неоценимая информация по всем месторождениям, вопросам разведки и подсчета запасов полезных ископаемых, их геолого-экономической оценке, а также по подтверждаемости данных разведки при эксплуатации месторождений.

Работа с сотрудниками ГКЗ – хорошая школа для повышения профессионализма геологов-разведчиков. Благодаря высокому уровню предъявляемых требований, огромному опыту, высокой квалификации своих сотрудников Государственная комиссия по запасам являлась в дореформенные годы и вновь становится в настоящее время авторитетным органом по объективной оценке геологоразведочных работ, выполняемых как недропользователями, так и геологоразведочными организациями России.